

Проводив Су Ли, помощники Ван и Лю должны были получить нового марионеточного червя у материнской особи, которая находилась в подземном городе первого района — одном из крупных трущоб, скрытых под этим процветающим районом.

Пройдя через два уровня подземного торгового центра, они попали в подземный мир бедняков.

Здесь никогда не бывало солнечного света, и единственное освещение исходило от потолочных ламп и фонарей, создавая вечный полумрак. Воздух был вечно затхлым.

Рабочие самого низшего уровня из первого района почти все собирались в подобных местах.

Поблуждав около получаса в лабиринте узких проходов, они наконец достигли цели — ювелирного магазина в трущобах. Из-за "заоблачных" цен здесь едва ли появлялось несколько покупателей в месяц.

Хозяйкой была женщина средних лет в чёрном платье. Её черты лица были поразительно красивы, но тело было чудовищно широким и раздутым, втиснутым в кресло, пока она красила ногти.

Увидев помощников, женщина ничего не сказала. Убрала лак для ногтей, она встала и открыла потайную дверь за своей спиной.

Помощник Лю остался снаружи, а помощник Ван последовал за женщиной внутрь.

За дверью находился тёмный мрачный коридор, освещённый лишь слабым зловещим светом. Воздух был ледяным, насыщенным зловещей аурой призраков.

Женщина шла впереди. По мере углубления в коридор её массивная фигура постепенно становилась более стройной, превращаясь в соблазнительные и пышные формы.

Она откинула вьющиеся волосы с плеча и небрежно спросила мягким, обольстительным голосом:

— Это уже восемнадцатый внебрачный ребёнок, не так ли? Как тебе этот?

Помощник Ван подумал о внешности Су Ли и с сожалением вздохнул:

— Он довольно красив, но..

Услышав слово "красив", женщина оглянулась. После долгой паузы она сказала:

— Тогда это действительно печально.

Разговаривая, они достигли самой дальней части коридора — веерообразной зоны. На внутренней стене было семь железных дверей. Женщина открыла первую, затем внезапно замерла.

Через мгновение раздался её потрясённый и яростный голос:

— Материнский червь мёртв!

**

Су Ли лежал в ванне, почти засыпая.

Небольшая вилла была слишком комфортной. Закрыв глаза, Су Ли начал предвкушать спокойный сон, которым насладится этой ночью.

В какой-то момент на улице поднялся сильный ветер, яростно хлопая окнами. Тёплый яркий свет в ванной комнате неровно мерцал, ток временами потрескивал.

Су Ли открыл длинные ресницы, влажные от пара. Прежде чем он успел повернуться к окну, свет внезапно погас.

Тьма сгустилась, и температура резко упала. Ледяной холод быстро распространился в черноте.

Чирк, чирк—

Резкий скрежещущий звук ногтей, царапающих стекло, внезапно пронзил воздух. Медленный пронзительный ритм был похож на пилу, скребущую по натянутым нервам, и отдававшуюся в барабанных перепонках.

Гнилостный, мутный запах крови просочился в ванную, перебивая аромат бомбочки для ванны и заполняя тесное пространство.

Через несколько секунд царапающий звук внезапно исчез, как и ветер снаружи.

Тишина.

Хууу—

Звук, напоминающий дыхание, внезапно раздался с потолка прямо над головой Су Ли, сопровождаемый взглядом, полным злобной ненависти.

Как жестокий нож для свежевания, он скользил по щекам Су Ли, словно собираясь содрать его кожу дюйм за дюймом, снять всю плоть и шкуру.

Температура в ванной упала ещё ниже, и даже тёплая вода стала ледяной и обжигающей.

Кап— Капля ледяной жидкости упала с потолка на обнажённое плечо Су Ли. Ощущение было скользким и отвратительным — было непонятно, слюна это или какая-то гниющая жидкость.

Су Ли нахмурился. С плеском он поднялся из ванны.

Звук ногтей, царапающих стену, возобновился. Зловещий порыв ветра стремительно обрушился с потолка, мгновенно взметнув влажные волосы Су Ли.

Во тьме дух-свежеватель протянул свои острые как бритва когти и бросился на спину Су Ли.

Он собирался вскрыть тело этого человека, выпустить его тёплую кровь, а затем, среди скользкого багрянца, содрать всю кожу!

Но прежде чем он коснулся этой тёплой плоти, его схватила рука.

Пальцы были мягкими и тёплыми, хватка настолько лёгкой, что казалась почти небрежной. Однако тело духа-свежевателя мгновенно оцепенело, его призрачная сила полностью застыла, совершенно непригодная к использованию.

— Как ты можешь схватить меня?! — завопил дух-свежеватель, не в силах сдержать своё неверие. — Как это возможно?

Он же был призраком! Как человек мог просто схватить его?

Су Ли сморщил нос. То, что он держал в руке, было отвратительным на ощупь — скользким, мокрым и мягким, как насекомое без кожи.

— Почему я могу схватить тебя...? — Су Ли скомкал отвратительного духа-свежевателя, завернул в полотенце, а затем втоптал его в пол. — Наверное... потому что ты слишком слаб.

Дух-свежеватель почувствовал беспрецедентное унижение. Он яростно сопротивлялся, но его призрачная сила отказывалась подчиняться. Ни капли силы нельзя было использовать. Его тело было туго стянуто мокрым полотенцем, скручено в невозможное положение, его собственные когти упирались в его лицо.

Су Ли неспешно завязал пояс халата.

Свет, нарушенный духом-свежевателем, снова замигал. После нескольких вспышек он наконец стабилизировался, проливая тёплый яркий свет.

Свет озарил профиль Су Ли. Его ресницы были полуопущены, выражение лица спокойным и невозмутимым, пока он перемалывал свёрнутого призрака под ногой.

Хруст, хруст—

Под звуки ломающихся костей дух-свежеватель издал ещё один пронзительный вопль. Густая призрачная энергия хлынула из его тела, и он почувствовал, как быстро слабеет.

Вся сила внутри него утекала через трещины в костях. Вскоре он понял, что не может ни двигаться, ни кричать, вынужденный оставаться беспомощно скомканным.

Когда свёрток в полотенце затих, Су Ли поднял ногу и вышел из ванны. Он нашёл подходящий предмет, подцепил полотенце и повесил его на маленьком балконе, где шёл снег.

Погода была идеальной — сильный снегопад и мороз. Мокрое полотенце быстро начало покрываться льдом. Сначала дух-свежеватель ещё слабо дёргался, но вскоре полностью обездвижил от льда.

Его сила оставалась недоступной, а призрачное тело, казалось, превратилось в обычный предмет, коченея от мороза, пока не стало красивым ледяным комком.

Внизу в вилле.

Горничная смутно услышала крики. Вилла была специально звукоизолирована при строительстве, поэтому, несмотря на шум в ванной, она могла разобрать лишь слабые звуки снизу.

Она не обратила на это внимания. Каждый внебрачный ребёнок, которого "обрабатывали", кричал так — жалобно и ужасающе.

Горничная не сводила глаз с часов в гостиной. Через полчаса, как обычно, она поднимется наверх, чтобы убрать следы и разобраться с тем, что осталось от внебрачного ребёнка.

Когда до назначенного времени оставалось немного, её телефон завибрировал. Пришло сообщение от помощника Се Фэна:

[Сохрани кожу. Главе семьи она понадобится. Также убедись, что черты лица целы.]

Горничная немедленно ответила: [Поняла.]

Она убрала телефон, затем взяла набор для уборки и ведро и направилась вверх. По пути она не могла не подумать: Если помощник сказал сохранить кожу, значит, этого внебрачного ребёнка свеживали. Надеюсь, крови не слишком много — убирать её так хлопотно.

Вскоре она достигла гостевой комнаты на втором этаже.

Не постучав, горничная открыла дверь и вошла внутрь.

Комната была ярко освещена, отчётливо показывая прекрасного молодого человека, небрежно развалившегося в кресле и играющего с телефоном.

Молодой человек поднял взгляд. Его черты лица были утончённо красивы. Увидев горничную, он слегка приподнял уголки глаз.

— Пришла убираться? — его голос звучал легко и с оттенком веселья. — Как раз вовремя. В ванной немного беспорядка — оставляю это тебе.

Горничная уставилась на него, ошеломлённая.

— Как ты...?

Су Ли склонил голову набок с невинным выражением.

— Ты хотела спросить, как я не умер?

Горничная очнулась от ступора и предпочла сохранить осторожное молчание.

Су Ли откинулся на спинку кресла.

— Ты когда-нибудь видела призрака?

Горничная не сводила глаз с Су Ли, по-прежнему ничего не говоря.

— Конечно, видела.

Су Ли встал и подошёл к балкону. Резко дёрнув, он раздвинул шторы, открыв висящий на вешалке ледяной ком.

— Но бьюсь об заклад, ты никогда не видела замороженного призрака, верно? — весело сказал Су Ли, демонстрируя свою работу. — Я только что сделал это. Впервые, но получилось довольно хорошо.

Су Ли поднял взгляд на ледяной ком, его халат слегка распахнулся у ворота, обнажая изящные линии от шеи до ключицы.

— Спасибо сегодняшней прекрасной погоде.

Горничная уставилась на стройную спину Су Ли, слишком потрясённая, чтобы говорить.

Как этот человек остался жив?

Никто из тех, кого сюда отправляли, никогда не выживал!

Горничная даже не поняла, как оказалась в ванной. В ошеломлении она вытерла воду на полу и вынесла уборочные принадлежности.

— Есть тёплое молоко? — Су Ли уже лежал в постели, перебирая фильмы на пульте. — Я скоро спать.

Горничная взглянула на расслабленную манеру Су Ли и после паузы ответила:

— Да, я сейчас принесу.

Она поспешила вниз. Только оказавшись на кухне, она вспомнила снова проверить телефон. Поспешно она написала помощнику Се:

[Тот внебрачный ребёнок не умер. Призрак превратился в кусок льда.]

Помощник Се ответил почти мгновенно: [Что?]

Следом пришло ещё одно сообщение: [Ты уверена?]

Горничная вспомнила, как Су Ли стоял у балкона. По какой-то причине у неё по спине пробежал холодок.

[Абсолютно. Он даже попросил тёплое молоко перед сном.]

На другом конце провода Се Фэн, человек, которого редко что удивляло, нахмурился, одновременно озадаченный и поражённый.

Марионетка, лишённая самостоятельности — как он мог выжить после духа-свежевателя?

И он хочет молока?

Может быть... ему вообще не давали марионеточного червя? Было ли его марионеточное поведение на видеозаписи всего лишь игрой?

Се Фэн быстро поднялся вверх к спальне Хэ Дуо.

Он осторожно постучал три раза. Лишь когда изнутри раздался голос Хэ Дуо — односложное равнодушное "Говори." — он доложил:

— Глава семьи, тот внебрачный ребёнок по имени Су Ли... он не мёртв.

Внутри спальни.

Хэ Дуо, потягивавший вино, замер на середине глотка. Его багровые глаза заиграли от удовольствия, а улыбка на губах становилась всё более дикой и неистовой.

— Становится интереснее. — его голос звучал с наслаждением. Он провёл большим пальцем по краю бокала, думая о прекрасном, холодном лице Су Ли. Возбуждение почти иссушило его горло.

Он запрокинул голову, медленно и осознанно глотая крепкий алкоголь.

Движение растянуло линии его шеи, чёткий кадык двигался с каждым глотком.

Допив половину бокала, Хэ Дуо бледными пальцами стёр влагу с губ.

Возможно, из-за алкоголя его голос звучал особенно низко и опьяняюще, как шёпот любовника.

— Тогда приведи его ко мне. Я хочу... лично его увидеть.

<http://bllate.org/book/13787/1216909>